

Ци Чуань не страдал патологической чистоплотностью, но подобная близость со стороны незнакомого человека заставила его тело невольно напрячься. Впрочем, стоило ему опустить взгляд и увидеть мальчика, который вцепился в него мёртвой хваткой, словно детёныш коалы, как морщина между его бровей постепенно разгладилась.

Ци Цзинъянь казался ему очень тихим, но при этой своей молчаливости он умудрялся оставлять неизгладимое впечатление.

Спустя некоторое время в зал, под руку с Ян Хао, вернулась Фан Линлин. Её губы заметно припухли, а сама она выглядела необычайно оживлённой, словно внезапно расцветший цветок. Нетрудно было догадаться, чем именно они занимались на улице.

Цзинъянь, обнимая свою импровизированную «куклу», спал беспокойно. Мальчик поморщился и поскрёб щёку — лицо чесалось. В забытии он неосознанно прижался головой к Ци Чуаню, а его ноги, не зная покоя, скользнули между переплетённых ног мужчины. В конце концов он и вовсе почти полностью взобрался на него, точно так же, как привык засыпать в объятиях своего плюшевого мишки. Теперь, когда ему стало удобно, он затих, положив голову Ци Чуаню на колени. Его одежда задралась, обнажив белый, мягкий животик — зрелище, которое заставляло окружающих чувствовать себя, мягко говоря, неловко.

— Пфф... — Ли Му не выдержал и рассмеялся. — А он к тебе быстро привязался.

Ещё в деревне семьи Ван Ли Му заметил, насколько этот ребёнок нелюдим. Его даже нельзя было назвать просто тихим — «отчуждённый» подходило куда лучше. Будь то нежданные гости вроде них или же односельчане, Цзинъянь всегда сохранял бесстрастное выражение лица. Удивительным было то, с каким почтением к нему относились жители деревни.

Ли Му состоял с Ци Чуанем в родстве: его тётя вышла замуж за дядю Ци Чуаня, так что он с малых лет знал «маленького принца» семьи Ци. Наследник, стоящий на самой вершине социальной пирамиды, поздний ребёнок командующего Ци, окружённый любовью старших братьев и безграничным уважением племянников... Хотя Ци Чуань не был таким нелюдимым, как Цзинъянь, характер у него всегда был тяжёлый, и подступиться к нему было задачей не из лёгких.

Когда в мае Ли Му получил от него звонок с известием, что тот приедет в город N на пару дней, он был ошарашен и тут же позвонил тётке. Та лишь туманно пояснила, что Ци Чуань приедет развеяться, и просила принять его по высшему разряду.

Все эти дни «высокий гость» сохранял на лице ледяную маску, и то, с какой лёгкостью он позволил Ци Цзинъяню фамильярничать с собой, по-настоящему поразило Ли Му.

— Он всего лишь ребёнок, — коротко отозвался Ци Чуань.

Он впервые в жизни оказался в ситуации, когда его желудок предательски заурчал от голода прямо перед кем-то, и это было чертовски неловко. Но этот мальчик не стал над ним смеяться, а просто дал ему миску каши.

Снаружи громыхнуло.

Раскат грома был настолько сильным, что спящий ребёнок вздрогнул всем телом. Ци Чуань протянул руку и аккуратно поправил его одежду, прикрыв живот. Погода стояла промозглая.

— И сколько ещё будет лить? Я думал, мы к обеду доберёмся до города N, а теперь застряли здесь, — вздохнул Ли Му. — Даже не знаю, как там дела дома.

Ци Чуань промолчал.

В половине второго Ци Цзинъянь медленно открыл глаза. Первым, что он увидел, было лицо Ци Чуаня, смотревшего прямо на него. Мальчик несколько раз моргнул, словно в оцепенении. Лишь спустя минуту до него дошло, в какой позе он находится.

Не зная, как оправдаться, он поспешно отполз на своё место, схватил рюкзак и, покопавшись в нём, вытащил крупный апельсин — своего рода компенсацию за «использованную» кровать.

Ци Чуань молча принял фрукт. Он начал понемногу понимать логику мышления этого подростка.

— О, апельсин! — воскликнула Фан Линлин, округлив глаза. — А ещё есть?

Цзинъянь лишь мельком взглянул на неё и ничего не ответил.

Линлин нетерпеливо толкнула Ян Хао локтем. Тому пришлось подчиниться. Добиться расположения Фан Линлин в своё время стоило ему немалых усилий: она была красавицей, да ещё и имела связи в семье Ци. После начала апокалипсиса выяснилось, что у них обоих есть способности, и Ян Хао был этому несказанно рад — в этом безумном мире никто не хотел иметь партнёра, который стал бы обузой. Вот только характер у Линлин был не сахар.

Ян Хао натянул на лицо дружелюбную улыбку и обратился к мальчику:

— Послушай, у тебя есть ещё апельсины? Мы могли бы на что-нибудь их обменять. Очень хочется попробовать.

— Совсем стыд потеряли? — раздался насмешливый голос Ли Му. — Позавчера вы жили в его доме, забрали его припасы и обещали довести до города N. А в итоге вчера просто бросили его на дороге. И теперь у вас хватает наглости снова что-то просить?

Лицо Ян Хао на мгновение окаменело, но он быстро вернул себе самообладание:

— Мы поступили неправильно, признаю. Но мы же не знали, что Цинь Сусу нас обманет. К тому же сейчас конец света, мы не могли бросить девушку одну на растерзание зомби.

Ли Му лишь презрительно фыркнул. Ему не было дела до их оправданий.

Ян Хао продолжил, обращаясь к Цзинъяню:

— У нас много припасов: печенье, молоко, минеральная вода, конфеты и шоколад. Мы всё это отдадим за несколько апельсинов, можем даже дать больше, чем они стоят.

Цзинъянь даже не повернул головы в его сторону, не говоря уже о том, чтобы ответить.

Ян Хао почувствовал себя дураком, ведущим монолог со стеной. Насмешки Ли Му и полное игнорирование со стороны мальчишки выводили его из себя.

— Малыш, сейчас не время для капризов. Не доводи до греха, просто прояви уважение, — его улыбка окончательно исчезла, а в глазах вспыхнула ярость.

— Да чего ты с ним миндальничаешь? — вставила Фан Линлин. — Всё равно фрукты у него в рюкзаке. Просто отбери сумку, и дело с концом.

<http://bllate.org/book/15342/1420130>